

— Кто-нибудь уже говорил вам об этом? — снова спросил Цзян Юнь.

Дети задумались, уставившись в потолок.

— Никто не говорил...

— Ах да! Вчера мы читали сказку о мальчике-бродяге, который искал своего отца! — вдруг вспомнил один из близнецов. — Нам стало так жалко его, ведь он всё-таки смог найти своего папу, а ты, четвертый брат, уже не сможешь.

Цзян Юнь непроизвольно сжал кулак.

Он никак не мог понять, как кто-то может так бессердечно использовать наивных детей, особенно учитывая, что эти дети связаны с тем человеком кровными узами.

С усилием заставив себя улыбнуться, он мягко ответил:

— Хорошо, тогда давайте поднимемся и посмотрим.

В это время Цзян Сяньюй уже покинул старое поместье. Он вызвал водителя, который отвез его в художественную галерею в центре города, чтобы посмотреть на выставку, которую он давно ждал.

Цзян Сянья же, крадучись, спустилась с верхнего этажа, осмотрелась у входа на первом этаже и свернула в цветочный коридор высотой более двух метров. Этот коридор был длинным и глубоким, а в самом конце стояла хорошо скрытая скамейка, куда обычно никто не заглядывал.

Далеко в офисе компании «Одежда Цзян» Ши Цзинтун в этот момент получил звонок.

— Действуйте, — сказал он по телефону.

Тем временем двое детей вместе с Цзян Юнем поднялись на третий этаж.

— Вот там, в самом конце коридора! — чуть не закричали дети, но сразу же понизили голос. — Тихо, не привлекайте внимания.

Они крадучись подошли к двери, полные ожидания.

Цзян Юнь же замедлил шаг и начал оглядываться.

— Иди скорее! — поманили его мальчики.

Затем они быстро вставили ключ в замочную скважину.

Как только дверь приоткрылась, внутри раздался звонкий звук, похожий на то, как большое стекло разбивается о пол.

Лица мальчиков побелели. Неужели они натворили беды?!

Цзян Юнь же ничуть не удивился. Всё происходило точно так же, как и в прошлый раз.

Чем больше это повторялось, тем спокойнее он себя чувствовал.

С другой стороны коридора открылась дверь, и оттуда выглянул мужчина средних лет.

— Что вы здесь делаете?

Заметив открытую дверь, он нахмурился.

— Кто дал вам ключ?

Мальчики в панике замотали головой.

Цзян Юнь молчал и не двигался.

Мужчина вышел, бросив на него взгляд.

— Вы натворили больших бед. Давайте сначала посмотрим, что там случилось.

Цзян Юнь покачал головой.

— Они просто толкнули дверь. Если что-то и случилось, то оно просто было неудачно поставлено.

Дети с благодарностью посмотрели на четвертого брата, считая его настоящим другом.

Мужчина, нахмурившись, взглянул на Цзян Юня и улыбнулся.

— Не беспокойтесь, там нет ничего особенно ценного. Да и вы пришли сюда, чтобы посмотреть, как всё выглядит внутри.

Затем он открыл дверь, но не спешил заходить, сделав шаг назад.

Дети тут же ринулись внутрь.

Комната была покрыта слоем пыли, видно, что её давно никто не посещал. Вся мебель была накрыта белыми чехлами, на полу лежал войлок, а большое зеркало в полный рост лежало на полу, разбитое на несколько частей. У двери стояли два легких складных стула.

— Почему у входа зеркало? — удивились дети.

Но, недолго думая, они решили продолжить исследование, чувствуя себя в безопасности под присмотром взрослых, и запрыгнули внутрь.

Цзян Юнь взглянул на мужчину и, следуя за детьми, медленно вошел внутрь.

Мужчина отстал от них, наклонился, посмотрел у двери и вдруг поднял кусок стекла длиной около полуметра.

— Кажется, это было любимое антикварное зеркало вашего отца!

— Правда? — Цзян Юнь поднял бровь, взяв стекло.

Зеркало едва коснулось его руки, как мужчина сразу же забрал его обратно.

— Осторожно, не порежьтесь.

Затем он вдруг, словно в театральной постановке, громко закричал:

— Четвертый молодой господин, дети ещё маленькие, они не специально!

Едва произнеся эти слова, он швырнул зеркало в сторону детей.

Близнецы в это время сидели на полу, разглядывая вазу.

Цзян Юнь был готов к этому. Он схватил стул рядом и отклонил траекторию полета стекла, которое с грохотом упало в метре от детей, не задев их осколками.

Мужчина бросился к стулу, крича:

— Четвертый молодой господин, они действительно не специально, вы не можете так поступать с детьми!

Дети, напуганные внезапным поворотом событий, разрыдались. Цзян Юнь отпустил стул, который оказался в руках мужчины, и не спешил оправдываться, лишь слегка наклонил голову, словно наблюдая за его представлением.

В прошлой жизни всё было точно так же. Этот мужчина, словно актер высшей категории, обвинил Цзян Юня в жестокости: всего лишь случайно разбив зеркало его отца, он якобы в ярости швырнул стекло в детей.

Но тогда всё обернулось гораздо хуже.

Цзян Юнь тогда не успел среагировать, и кусок стекла длиной более полуметра ударил детей. Один получил порезы на лице и руке, другой же повредил ахиллово сухожилие, что оставило его хромым на всю жизнь.

Старшие члены семьи пришли в ярость, старый господин Цзян обругал Цзян Юня, называя его бессердечным волчонком, и даже хотел отправить его в тюрьму. Однако в итоге он лишь лишил Цзян Юня наследства и выгнал из семьи.

На этот раз всё было не так серьезно, но если бы он позволил этому человеку продолжать, Цзян Юнь, скорее всего, тоже был бы изгнан.

Цзян Юнь сохранял спокойствие, позволяя мужчине выдумывать, пока несколько взрослых членов семьи не поспешили вернуться.

Дети всё ещё плакали, а старшая госпожа сразу же бросилась к ним, чтобы проверить их состояние. Убедившись, что с ними всё в порядке, и они лишь напуганы, она облегченно вздохнула и бросила злобный взгляд на Цзян Юня.

Мужчина начал красочно описывать преступления четвертого молодого господина.

Он подготовился весьма основательно: на зеркале были отпечатки пальцев Цзян Юня, а когда он бросил стекло, то произнес те самые слова. Дети, стоявшие спиной, легко поверили в его слова.

— Четвертый брат рассердился, — всхлипывали близнецы, — потому что мы разбили зеркало его отца. Мы не специально...

Цзян Юнь не стал оправдываться.

— Он хотел ударить нас стулом, но дядя Лоу остановил его...

Для детей этот мужчина был явно более заслуживающим доверия, чем Цзян Юнь, ведь он

работал в доме уже более десяти лет и наблюдал за их взрослением.

Цзян Юнь мягко взглянул на мужчину, на лице которого мелькнуло что-то вроде вины, но оно быстро сменилось искренним возмущением.

Старый господин Цзян, слушая это, всё больше раздражался. Он ударил тростью о пол.

— Это же твои братья, всего лишь семилетние дети! Как ты мог так поступить? Какой жестокий!

Цзян Юнь снова посмотрел на мужчину по фамилии Лоу и наконец спокойно спросил его:

— Ты клянешься, что говоришь правду?

Реакция Цзян Юня, видимо, удивила мужчину. Его глаза слегка дрогнули, но он тут же твердо посмотрел и уверенно ответил:

— Конечно! Я могу поклясться, если хоть одно слово из сказанного мной — ложь, пусть меня поразит молния!

Цзян Юнь повернулся и посмотрел в окно.

— Жаль, что сегодня ясный день.

Затем он обратился к старому господину Цзян и совершенно спокойно сказал:

— Дедушка, записи с камер видеонаблюдения могут подтвердить мою правоту.

— Какие ещё камеры? — старшая госпожа, обнимая плачущих детей, с насмешкой усмехнулась. — Ты думаешь, это где? В торговом центре или на улице?

Мужчина тут же добавил:

— Именно! Ты просто пользуешься тем, что здесь нет камер, чтобы врать! Ты разозлился на детей за то, что они разбили зеркало твоего отца, и в ярости швырнул его. Даже если бы камеры были, они бы только подтвердили твою вину!

Автор имеет сказать:

Сегодня несколько раз переписывал, так что только одна глава.

Кроме того, завтра и послезавтра у меня дела, так что только три главы, извините.

<http://bllate.org/book/16476/1496495>